

Цзян Пэйи спокойно ответил:

— Постоянно в разъездах, без постоянного места жительства, с заданиями ухажу в любое время дня и ночи. Зачем кого-то обременять?

Он сделал паузу, затем поднял взгляд:

— А ты?

Линь Фэйши шутливо ответил:

— Я тоже не хочу отношений. Они только из-за моей внешности, поверхностно любят мою красоту, но никто не замечает мою интересную душу. Эх.

— Те, кто не обращает внимания на внешность, хотя бы один такой человек прямо перед ним, только что сказал, что не хочет искать пару.

С точки зрения эстетики Линь Фэйши, Цзян Пэйи был тем, кем он восхищался. Неважно, красивое ли у него лицо, его характер и аура были уникальными, независимыми и сильными, живущими без особых желаний.

Линь Фэйши всегда считал себя человеком «без излишеств», но после встречи с Цзян Пэйи понял, что есть люди, которых невозможно превзойти. Без эмоций и страстей, тот жил только ради служения стране, что было очень трогательно.

Поскольку завтра нужно было на работу, Цзян Пэйи ушёл около семи вечера, пройдя по коридору к себе домой.

— Как сегодня обстоят дела с Чжао Дэго?

— Ничего необычного. Проснулся только в десять утра, поел два раза, сходил в туалет трижды, весь день не выходил из дома и не получал звонков, — человек на другом конце провода говорил, как радио. — Сейчас спит, раскинувшись на кровати. Не знаю, командир Цзян, но у этого парня действительно хорошие нервы.

Цзян Пэйи сказал:

— Продолжайте наблюдение.

— Принято.

Эта операция с самого начала была доверена абсолютно надёжным коллегам, включая множество профессионалов, направленных из управления провинции. Городское управление официально заявило, что «всё ещё не найдено доказательств преступлений Чжао Дэго», и наблюдение за ним было очень скрытным, так что противник, скорее всего, ничего не заподозрил.

Цзян Пэйи чувствовал, что человек, стоящий за всем этим, был Кунью, но тот всё ещё не показывался, и он не мог быть уверен.

Цзян Пэйи вышел из душа около девяти вечера, привычно взглянул на телефон, готовясь ко сну, и увидел сообщение от Линь Фэйши, отправленное десять минут назад.

[Невинный студент]: Так хочется печенья с начинкой Свинки Пеппы!

[Корги кувыркается.jpg]

Цзян Пэйи несколько мгновений смотрел на сообщение, затем снял только что надетый халат, надел кожаную куртку и вышел из дома.

— Ты спишь?

Линь Фэйши всегда был чутким к звукам, и вибрация телефона тут же разбудила его. Он протянул руку, взял телефон и, прищурившись, увидел, что сообщение от Цзян Пэйи!

Уже половина одиннадцатого, Цзян Пэйи должен был уже давно спать. Неужели командир Цзян, оставшись один в долгую ночь, наконец почувствовал одиночество?

Линь Фэйши потер глаза, всё ещё сонный, и ответил:

— Что случилось?

[Розовый кот с вопросительным выражением.jpg]

Цзян Пэйи никак не мог понять его любовь к стикерам и просто ответил:

— Если не спишь, открой дверь.

Линь Фэйши в полусонном состоянии обычно был довольно медлительным. Он некоторое время лежал, затем резко сел на кровати и, только спустившись с неё, услышал стук в дверь. Он небрежно поправил волосы и открыл дверь.

Цзян Пэйи стоял на пороге, протягивая пакет:

— Твоё свиное печенье.

Линь Фэйши машинально взял пакет, взглянул внутрь и увидел печенье с начинкой: клубничное, шоколадное, лимонное — по три коробки каждого, с изображением милой Свинки Пеппы на упаковке. Именно то печенье, которое он так хотел.

Но... Линь Фэйши оглядел его одежду и неуверенно спросил:

— Ты только что ходил за ним?

Уже так поздно, и Цзян Пэйи пошёл в круглосуточный магазин только из-за его слов?

— Ага, — ответил Цзян Пэйи, не желая вдаваться в подробности. Он передал пакет и уже собирался уходить.

Линь Фэйши схватил его за запястье:

— Уже так поздно, оставайся у меня ночевать.

Цзян Пэйи нахмурился, глядя на него.

— ...Я просто случайно об этом упомянул, можно было и завтра съесть. Зачем ты ночью пошёл?

— тихо сказал Линь Фэйши, втягивая его внутрь.

— Сегодня же твой день рождения, — с должным видом ответил Цзян Пэйи. — Я слышал, что

все желания в день рождения должны исполняться.

Линь Фэйши почувствовал неописуемую благодарность. Кроме своей семьи, только один человек на свете мог выйти ночью, чтобы купить ему печенье, только потому, что он этого захотел.

— Я столько раз оставался у тебя, но ты никогда не ночевал у меня, — Линь Фэйши без лишних слов втолкнул его в спальню и с улыбкой мягко сказал. — Давай, печенье поделим, и кровать тоже.

— Командир Линь, новости от Чжао Дэго!

— Минуту назад он получил звонок от мужчины, который назначил встречу сегодня в час дня. Запись мы уже сохранили, сейчас отправим её тебе на почту!

Линь Фэйши спросил:

— Можно ли отследить информацию о звонящем?

— Нет, он использовал «фальшивый номер», который стал недействительным сразу после звонка. Очень хитро!

Линь Фэйши взглянул на время: сейчас было полдень, до назначенной встречи оставалось всего полтора часа. Время было очень ограничено.

Через полминуты Линь Фэйши получил письмо с аудиозаписью. В этот момент Цзян Пэйи как раз вернулся из столовой. Линь Фэйши протянул ему телефон:

— Цзян Пэйи, Чжао Дэго получил звонок. Послушай, узнаешь ли ты этого человека.

Цзян Пэйи напрягся, быстро подошёл и нажал на запись.

После нескольких секунд шума раздался низкий, спокойный мужской голос:

— Как ты поживаешь после стольких дней в изоляторе?

Чжао Дэго ответил:

— Свобода, конечно, лучше. Можно делать, что хочешь. Спасибо, что вытащил меня оттуда.

— Ты уже вернулся какое-то время назад. Давай встретимся сегодня днём, в час, в игровом зале Маньлэ.

Чжао Дэго:

— Мне что-то подготовить?

— Нет, главное — не приноси лишнего.

Запись была очень короткой, всего несколько предложений, меньше минуты. Линь Фэйши, прослушав её, нахмурился:

— Мне кажется, в последней фразе есть скрытый смысл. Он что-то заподозрил?

